

— ТРЕЗВО — О ПЬЯНСТВЕ —

ЕЩЕ НЕ ИЗОБРЕТЕН ЭЛИКСИР...

16 ИЮН 1985

САТЕЛОУК ПРАКТИКА
Г. Москва

После того как по Белорусскому радио прозвучала запись спектакля Белорусского академического театра им. Я. Коласа по пьесе А. Петрашкевича «Тревога», писатель получил множество писем.

Пишет старый коммунист Ф. П. Демкин: «Нужная, необходимая пьеса. Ведь не кто иной, как великий физиолог Павлов утверждал, что придет время и возникнет железная необходимость исключить алкоголь из употребления. Но кино, радио, телевидение пока очень робко подходят к этой большой проблеме. Вы своей пьесой возрождаете традиции Маяковского — прямо, смело говорите о том, что пьянство, если не бороться с ним, может превратиться в государственную опасность. Мы не можем допустить этого!».

Пишет ученица Лена Скавыш: «Сколько горя, сколько несчастий от пьянства видела я за свою короткую еще жизнь... Спасибо автору и театру, что они подняли свой голос против этого зла».

Пишет педагог М. Ф. Березко: «Только что всей семьей слушали спектакль «Тревога». Я очень взволнована. Как своевременно, а если смотреть правде в глаза, то даже и поздовато поднята проблема! Давно пора взяться и с корнем вырвать, уничтожить пьянство. Я дефектолог, учитель. Работаю с аномальными детьми. Большинство из них — жертвы алкоголя. Считаю, что необходимо утвердить иные традиции, где нет места употреблению спиртного. На русской свадьбе жениху и невесте пить было запрещено. А что предлагают наши загсы, дворцы бракосочетания? Первую рюмку молодая семья поднимает прямо в государственном учреждении».

Десятки, сотни писем. Люди писали в театры, где ставилась пьеса «Тревога», писали автору, в литературно-драматическую редакцию радио и на студию «Беларусьфильм», когда на экраны вышла картина «Воскресная ночь». Проблемы, поднятые в «Тревоге», касались самого дорогого для каждого из нас — нравственного и физического здоровья общества. Наш корреспондент Т. Абакумовская попросила писателя А. Петрашкевича прокомментировать эту обширную почту.

ПИСЬМА читателей, зрителей, слушателей — это, на мой взгляд, чуткий барометр, нет, скорее термометр, который определяет «температуру» общественного внимания к проблеме. Это самая крепкая, самая надежная и самая необходимая писателю поддержка на его многотрудном и — увы! — усыпавшем отнюдь не розами пути, тернистом тем более, чем острее и болезненней проблемы, которые поднимает он в своих произведениях. Не будем скрывать: ох, как живуча и жгуча она, болезнь нерешенных проблем.

Не раз убеждался я в этом на собственном опыте. Пьеса «Тревога» была задумана в 1967 году. Уже тогда нас весьма беспокоило, что «зеленый змий», пресловутая «бормотуха» отовоевывает все более внушительные позиции. Мне, как партийному работнику, юристу по образованию, народному заседателю (я был им многие годы), хорошо известны печальные последствия этого явления. Но всегда есть особый эмоциональный толчок, который побуждает писать. Горькие наблюдения вынес я из родной деревни, где мои корни, где жили мои предки, где и по сей день живут близкие мне люди.

Там хоронили молодого парня, умершего от перепоя. Его друг и собутыльник на поминках допился до чертиков, замерз в снегу — и на второй день снова похороны. Комок подпирает к горлу, потому что этих людей я знал, они жили рядом.

Порой я прихожу на старое деревенское кладбище. Лежат там очень нестарые люди. И многие ушли преждевременно по вине страшной этой беды — водки. Так мог ли я молчать? Потому и пьесу назвал вовсе не театрально — «Тревога».

«Что же это получается! Своим единством, сплоченностью, волей, сознательностью, ответственностью перед предками и наследниками мы совершаем чудеса на этой земле. В решении проблемы пьянства люди особенно заинтересованы. Проблема эта долгие годы стояла к нам в дверь. Стыдно было оттого, что за стеной у нас ребенок кричит в ужасе, чтобы пьяный отец не бил мать! Стыдно за учителя, не удержавшего от беды своего ученика. Стыдно за председателя колхоза, не видящего вокруг себя беды. За вытрезвители стыдно. И позиция

у нас должна быть одна: нетерпимость!!!» — так говорит герой моей пьесы секретарь райкома Новицкий, говорит, выражая мою авторскую позицию.

На одном из спектаклей на реплику судьи Зубрич: «А вы, мать, что-нибудь делали, чтобы сын не пил?» — из третьего ряда поднялась пожилая женщина, подошла к рампе и заговорила:

— Дитяtko мое, что ни делали, ничего не помогает. Вот кабы такого, как ты, судью, может, что и удалось бы.

Как известно, ни один автор литературного произведения не решает проблем, но он выводит их в зону пристального общественного внимания, а общество, тем более такое общество, как наше, будет, уверен, успешно решать эти проблемы.

К сожалению, антиалкогольную пропаганду до сих пор мы вели робко. Многие недоговаривались, маскировались. Я убежден: обнаженнее, конкретнее она должна стать. Антиалкогольное просвещение — это развенчание дурных традиций с пьяными застольями и питьем по поводу и без повода. Это возрождение многих народных обычаев, которые в основе своей всегда были нравственны и ничего общего с питьем не имели. Это повышение ответственности руководителей и всех коммунистов за моральный климат коллектива.

Мне бы хотелось обратить внимание на особую воспитательную роль такого института общественного мнения, как рабочее собрание и сельский сход. К сожалению, пока их роль не так весома, как может и должна быть. Об этом справедливо говорит в своих очерках Иван Васильев, писатель, который так много делал и делает для возрождения Нечерноземья. Его размышления о роли сельской общины в нравственной атмосфере села, на мой взгляд, весьма актуальны. Сельский сход своим общественным судом может выносить строгий приговор аморальным явлениям порой куда весомее, чем иные административные формы воздействия. Традицию сельского схода, рабочего собрания надо, думается, поддерживать и укреплять.

Но традиция традицией, а есть и закон. Закон, который должен неукоснительно исполняться. Я хорошо знаю, что более справедливых, дальновидных законов, чем наши, нет в мире. Но за соблюдением этих законов, к сожалению, был недостаточен строгий надзор. Нельзя не приветствовать, что новые постановления партии и правительства ужесточают ответственность за нарушение правил торговли спиртным, а также наказания за спекуляцию и самогонварение. До сих пор производство «зеленого змия», особенно на селе, укоренилось как дело почти не наказуемое. Бутылка самогона стала определенной таксой, без которой дровишек из леса не вывезти, огород не вскопать, забор не починить.

И, конечно, у меня большие надежды на нашу славную милицию. Надо, чтобы милиция была смела, пронцательна, настойчива, справедлива и сурова. Что же касается средств массовой информации, литературы и искусства, думаю, что здесь первыми, как всегда, на линию огня выйдут наши публицисты. Если говорить о жанрах, то необходимо возродить сатиру со всей остротой, которая была у Маяковского. И той же оперативностью! Сатира должна иметь конкретные адреса — тогда она достигает цели.

Думаю, что сатирические журналы, подобные «Фитилю», надо завести и на республиканских студиях. А какие огромные неиспользованные возможности есть у самостоятельных студий! Их по стране тысячи, и занимаются в них увлеченные, неравнодушные люди. Лучшие сюжеты, снятые любителями, можно было бы показывать и по телевидению.

Фотокариатура, коллаж выступления агитбригады — все надо взять на вооружение в антиалкогольной пропаганде.

Конечно, хватит работы и нам, драматургам. Должен сказать, что белорусская драматургия не стоит в стороне от этих больных проблем. Вспомним хотя бы пьесу А. Дударева «Порог», в которой показана деградация личности на почве пьянства, трагедия, в которую ввергнута семья алкоголика.

Сейчас я дорабатываю пьесу «Куда ночь, туда и сон». Эта пьеса о том, что было бы, если бы однажды в миллионном городе с утра люди пить перестали. Не пьют, и все! Я предложил сатирические рецепты лечения зла, попытался перестроить в моем миллионном городе планирование, культуру, просвещение. Однако финал пока не оптимистичен. Тот эликсир, который я запустил в водопроводную сеть и благодаря которому произошла метаморфоза, потерял свое действие... Сделал я это намеренно. Трудная проблема не может быть решена «сама собой», без наших собственных усилий. Фантастический эликсир терять свою силу, зато в борьбе со злом мы свою силу обязаны обрести. А сила эта в могуществе нашего общества. И я верю, что зло будет уничтожено.

380